

Малоизвестный Выпов

Александр ШПРИНГЕР

Имя Александра Ивановича Выпова в особом представлении для новокузнецчан не нуждается. Известный сибирский архитектор, художник. Участник Великой Отечественной войны. Автор гербов Новокузнецка и Кемерова. Главный архитектор Новокузнецка, занимавший этот пост в течение 19 лет (с 1965 по 1984 год). Руководитель отдела Генплана при Управлении главного архитектора города (с 1959 по 1964 год). Член Союза архитекторов СССР. Почётный гражданин Кемеровской области.

О нём уже немало написано и снято. Имя Выпова стоит за всем, что строилось в Новокузнецке с 1960-х по середине 1980-х, даже если у каких-то зданий есть и свои конкретные авторы: драмтеатр, гостиница «Новокузнецкая», Дом быта, цирк, универсам, кинотеатр «Сибирь», бульвар Героев, библиотека имени Гоголя, мосты через Томь, жилые массивы Левого берега, Новоильинки и Новобайдаевки. И список этот можно продолжать очень долго.

Отдельно стоит упомянуть монумент, посвящённый 50-летию образования СССР, автором которого был лично Александр Иванович Выпов – знаменитый «Каменный цветок», сквер у которого абсолютный справедливо носит сегодня имя создателя памятника.

А ведь всего этого могло бы и не быть, если бы не система распределения советских времён, которая привела в 1957 году выпускника архитектурного факультета Института живописи, скульптуры и архитектуры имени Репина вместе с двенадцатью товарищами в молодой тогда ещё Сталинск, где как раз начинали строить второй металлургический гигант – ЗСМК. Товарищи позже уехали, а Выпов остался и связал всю свою жизнь с Новокузнецком.

О том, что предшествовало этому шагу и что последовало за ним, мы поговорили с внуком знаменитого архитектора, мастером декоративно-прикладного искусства Александром Выповым, который рассказал немало интересного о своём деде, в том числе то, что нечасто упоминается в официальных биографиях.

Тяга к творчеству и искусству появилась у будущего художника и архитектора ещё в детстве во время учёбы в школе в Ростове-на-Дону. Учитель рисования заметил юный талант и всячески способствовал его развитию. Серьёзную учёбу пришлось ждать ещё много лет, но талант пригодился уже очень скоро.

Войну семья Выповых встретила в Ростове-на-Дону, пережив первую оккупацию в ноябре 1941 года. Весной 1942-го, экстерном сдав выпускные экзамены, Саша Выпов пошёл в военкомат записываться на фронт добровольцем. На фронт его не взяли из-за плохого зрения, но на войну он всё же попал – служил вольнонаёмным авиамехаником в 271-й стационарной авиационной мастерской в составе 4-й Воздушной армии. И не только авиамехаником – когда погибал кто-то из стрелков-радистов на бомбардировщиках, юный Александр Выпов занимал его место во время боевых вылетов, о чём есть соответствующие записи в документах и о чём иногда вспоминают в публикациях о знаменитом архитекторе.

Однако редко кто пишет, что уже там, в годы войны, будущий художник и архитектор впервые, скажем так, официально реализовывал свой талант – он делал надписи и рисунки на самолётах, отправляющихся из мастерских на фронт. А ещё он заведовал клубом, и на нём было всё, что полагается на этой должности – наглядная агитация, культурные мероприятия, и, конечно же, кино. Ещё один малоизвестный факт – за фильмами для клуба его заведующему нередко приходилось ездить... за границу. Дело в том, что Александр Выпов служил на Кавказе, а «вышестоящий» клуб части находился в Иране, где в годы Великой Отечественной войны стояли наши войска. Вот и приходилось ездить в такие культурные заграничные командировки.

Довелось побывать ему и в Берлине весной 1945-го во время штурма. В самом штурме участия, правда, не принимал – возил документы в штаб.

После войны Александр Выпов вернулся в родной Ростов, в 1951-м году окончил с отличием Ростовское художественное училище, затем, в 1957-м, архитектурный факультет Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры имени Репина (бывшая Академия художеств).

Во время учёбы приходилось параллельно заниматься очень многим. В частности – участвовать в реставрации Большого Екатерининского дворца, где Александр Выпов научился очень многому. Хорошей школой стала и работа прорабом на строительстве «дома со шпилем» – сталинской высотки в Ленинграде на Московском проспекте.

После окончания академии, Александр Выпову предлагали остаться в Ленинграде, обещали даже квартиру в том самом «доме со шпилем», но молодой архитектор отправился с товарищами в далёкий сибирский город, чувствуя, что там он сможет реализовать себя как нигде в другом месте, что, собственно, и случилось.

Казалось бы, уж о новокузнецком периоде жизни Александра Ивановича Выпова известно уже всё и давно уже всё написано. Однако его внук всё же находит что добавить в официальный образ.

«На работе дед был архитектором, а дома – дизайнером, – вспоминает внук знаменитого архитектора. – Он постоянно что-то придумывал своё, непохожее на других. Например, практически всю мебель в доме он сделал сам – что-то своими руками, а что-то по его эскизам делала новокузнецкая мебельная фабрика, затем используя эти эскизы уже в своей работе. Такое вот было взаимовыгодное сотрудничество».

Таким образом, Александр Иванович оставил свой след не только в архитектурном облике Новокузнецка, но и в интерьерах многих новокузнецчан, о чём они даже не подозревали. Мебель эту его близкие продолжали хранить и часть её хранят до сих пор. «Она, конечно, уже выглядит сильно старо для нашего времени, но есть в ней какая-то душа – рука не поднимается убрать или выкинуть», – рассказывает Александр Выпов.

Неудивительно, что и дачу свою Александр Иванович спроектировал сам. И выглядит она великолепно – парусный корабль, органично вписанный в красивейший окружающий пейзаж. Здесь на пенсии теперь уже больше художник, чем архитектор, проводил по полгода, занимаясь своим любимым делом – рисовал. Рисовал и щедро делился своими картинами – в квартирах новокузнецчан, в частных коллекциях их гораздо больше, чем в фондах музеев.

Не очень подробно в публикациях о знаменитом архитекторе затрагивается вопрос о его роли в строительстве храма Архистратига Михаила на улице Транспортной. Известно, что строить нынешнее здание храма верующие стали самостоятельно, без планов и проектов, можно сказать, по наитию. А поскольку стройка шла за высоким глухим кирпичным забором, то власти о ней узнали не сразу, а когда узнали, то разгорелся большой скандал. Хотели даже снести уже построенные стены, несмотря на имеющиеся из Москвы разрешение на храм. «Деду пришлось выступить в качестве посредника, – рассказывает его внук Александр Выпов. – С одной стороны, он смог убедить городские власти не препятствовать строительству, а с другой – проконтролировать ход самой стройки, чтобы здание получилось устойчивым и не обрушилось в будущем. Без него стройка могла и не закончиться, настолько сильным там был накал страстей. Хотя, спустя время, сама церковь роль деда в строительстве оценила как чисто формальную и даже негативно».

Таких моментов, о которых нечасто говорят, было ещё немало. «Несмотря на то, что у здания городской администрации были свои авторы, именно дед посоветовал поставить перед ним фонтан, убедив коллег, что он здесь будет смотреться очень органично, – вспоминает внук. – Когда в саду Аллюминчиков выбирал место для часовни, его тоже подсказал дед. В начале 2000-х, когда дед уже давно был на пенсии, его пригласили на совещание, на котором решался вопрос о строительстве в парке Гагарина торговой зоны. Дед выступил категорически против, и хотя лично его голос ничего не решал, он был очень убедителен в своих словах, и проект отклонили».

Интересно и то, что не удалось осуществить, даже несмотря на имеющиеся ресурсы и авторитет. Такое тоже случалось.

«Выход улицы Франкфурта на Запорожскую, по замыслу деда, должен был быть другим, – рассказывает Александр Выпов. – Там улица упирается в большую опору ЛЭП и многоярусный гараж, разворачиваясь для выхода на объездную. Он хотел, чтобы Франкфурта выходила прямо на набережную, которую также планировалось обустроить и установить там подьёмник, ведущий на крепость. И очень жалел, что не удалось побороть эту «промышленную историю». И набережная, и подходы к ней могли бы сейчас быть совершенно другими, но этого не случилось».

Будучи главным архитектором, Александр Иванович Выпов пытался исправить и некоторые ошибки, которые допустили его предшественники.

«Деда часто упрекают в том, что при нём снесли старые купеческие дома на Советской площади, – вспоминает внук. – Однако решение о реконструкции площади было принято задолго до того, как он стал главным архитектором города, и он уже ничего сделать не мог. Но он планировал обустроить в исторической зоне своего рода парк с уменьшенными копиями снесённых зданий. Сейчас это уже для всех привычно, а тогда было необычным. Однако до реализации дело не дошло, хотя фотографии с макетами я видел».

Наверняка было в жизни и работе Александра Ивановича Выпова что-то ещё, о чём мы сейчас не знаем и уже не узнаем никогда. Однако и того, что мы знаем, достаточно, чтобы оценить масштаб таланта этого выдающегося человека и его роль в истории Новокузнецка.

«Это был широкоформатный человек. Человек, который мог мыслить панорамно – улицами, микрорайонами, кварталами, – подводит итог Александр Выпов. – И в то же время он мог делать дизайн небольших вещей – значков, посуды, мебели. Прежде всего, он был художником, который преломлял свой художественный талант через архитектуру. Этот был человек, который мог всё. Он как работал, так и жил – на максимум. Стремился всё делать максимально хорошо».

Хотите узнать об Александре Ивановиче Выпове больше? Приходите в январе 2024 года в Новокузнецкий художественный музей. Там откроется большая выставка, на которой будут представлены документы, эскизы, фотографии, живопись, графика. Многие будут выставлены впервые.

Фото из семейного архива Выповых